

Российская академия наук
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
В ДРЕВНОСТИ
И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР
Владимира Терентьевича Пашуто

Выпуск XXXV

**ПУТИ И СПОСОБЫ
РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ**

Москва
2023

Russian Academy of Sciences
INSTITUTE OF WORLD HISTORY

**EASTERN EUROPE
IN ANTIQUITY
AND THE MIDDLE AGES**

Annual Conference in Memory of V.T. Pashuto

Volume XXXV

**WAYS AND MEANS OF SETTLING
CONFLICTS**

Moscow
2023

ББК 63.3

В 782

Редакционная коллегия:

д.и.н. Е.А. Мельникова (ответственный редактор)

к.и.н. Е.В. Литовских (ответственный секретарь)

к.и.н. Ю.А. Артамонов

д.и.н. Т.В. Гимон

д.и.н. Т.Н. Джаксон

к.и.н. Т.М. Калинина

д.и.н. И.Г. Коновалова

к.филол.н. В.И. Матузова

к.и.н. И.М. Никольский

д.и.н. А.В. Подосинов

к.и.н. Б.Е. Рашковский

д.и.н. Л.В. Столярова

д.и.н. А.С. Щавелев

В 782

Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Выпуск XXXV. Пути и способы разрешения конфликтов / Отв. ред. Е.А. Мельникова. – М., 2023. – 223 с.

Выпуск содержит статьи, представленные в качестве докладов на очередных, XXXV Чтениях памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто, посвященных в этом году многообразию способов разрешения конфликтов (политических, межэтнических, религиозных, торговых, межличностных и др.). Эта проблематика раскрывается на материале европейских и азиатских обществ Древности и Средневековья, включая Восточную Европу и Древнюю Русь.

ISBN 978-5-94067-536-5

© Институт всеобщей истории РАН, 2023 г.

© Авторы, 2023 г.

© Редакционная коллегия, 2023 г.

епископу Эйрику за то, что тот незаконно снял с Хакона отлучение, некогда наложенное самим папой. Но конкретных распоряжений в виде декреталий относительно беспокоивших стóроны внутренних проблем понтифик так и не сделал, тогда как известно, что его предшественники не оставляли своим вниманием конкретных вопросов, поступавших из Норвегии.

Напряженный диалог и применявшиеся к разрешению конфликта идейные, полемические и юридические средства не привели к окончательному примирению ни королевской власти с церковью, ни всех групп взбудораженного норвежского общества. В высокой риторике речь шла только о прерогативах, объеме и полноте прав короля и церкви, но в ней не давалось ответов на вопросы – как поставленные в «Речи против епископов», так и те, не менее насущные, что скрывались за ними.

Литература

- Сага о Сверрире / Изд. подгот. М.И. Стеблин-Каменский, А.Я. Гуревич, Е.А. Гуревич, О.А. Смирницкая. М., 1988.
- Holismark A.* En tale mot biskopene. En sproglig-historisk undersøkelse. Oslo, 1931. (Skifterutgitt av Det norske vitenskapsakademi i Oslo).
- Norges gamle Love indtil 1387 / Utg. R. Keyser, P.A. Munch. Christiania, 1846. Bd. I. S. 444–445.

Д.Е. Алимов

КОНФЛИКТ С ИМПЕРИЕЙ ИЛИ КОНФЛИКТ В ИМПЕРИИ? ФРАНКО-ХОРВАТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ IX в.

К настоящему времени в историографии наблюдается консенсус относительно признания важной роли империи Каролингов в процессе формирования раннего хорватского государства. В одной из новых работ на эту тему М. Анчич, указывая на ключевую роль франкских (лангобардских) миссионеров в перенесении на хорватскую почву франкских институтов и их адаптации к местным условиям, называет данный процесс аккультурацией (Ančić 2016). Предложенная Анчицем модель аккультурации, которую есть все основания

принять за основу, задает лишь общие рамки понимания процесса усвоения местной элитой франкских образцов социально-политического устройства. Без ответа остается вопрос о том, как данный процесс был связан с местной политической динамикой, основным содержанием которой была эмансипация формировавшегося в континентальной части бывшей римской провинции Далмации хорватского гентильного королевства от политических структур Франкской империи.

Отправной точкой для наших рассуждений является наименее освещенный в источниках период в истории Далмации: между 821 г., когда, по сообщению «Анналов королевства франков», на престол взошел племянник почившего «дукса Далмации и Либурии» Борны Владислав (*Documenta* 1877. Р. 325), и 839 г., когда, по сообщению венецианского историка Иоанна Дякона, венетики заключили мир со славянским правителем Миславом (*Ibid.* Р. 335–336). Хотя нам практически ничего не известно о ситуации в континентальной части Далмации между этими двумя событиями, важно, что именно тогда произошло изменение в системе организации франкской власти на юго-востоке империи: в 828 г. фриульский дукс Балдерик, в функции которого входил контроль над Далмацией (и Паннонией), был отстранен от должности, а земли дуката были поделены между четырьмя графами (*Ibid.* Р. 333).

Балдерик был обвинен в том, что не смог помешать болгарам, совершившим в 827 г. рейд в южную Паннонию. При этом в том же 828 г. были смещены графы Испанской марки Гуго и Матфрид, обвиненные в том, что годом ранее они не смогли остановить вторжение сарацин. Действия Людовика, направленные на укрепление государства через усиление собственной власти, лишь усугубили ситуацию, оттолкнув от короля часть аристократии. Последней каплей, приведшей к взрыву недовольства, стало выделение императором в 829 г. доли королевства своему маленькому сыну от второго брака, что нарушало прежнюю конфигурацию власти, закрепленную в 817 г. в «*Ordinatio imperii*». В 830 и 833 гг. последовали два восстания сыновей Людовика против императора. В результате второго из них император был временно отстранен от власти,

которая перешла к его старшему сыну Лотарю (Costambeys, Innes, MacLean 2011. P. 213–218).

Ситуация стабилизировалась лишь в 834 г., когда Людовик вернулся на престол, а Лотарь был принужден отбыть со своими людьми в Италию. Именно тогда, как показал Й. Ярнут (Jarnut 1990), начинается строительство королевства Италии в том виде, в каком оно будет существовать в последующие десятилетия. Скорее всего, в 834 г. или чуть позже главой Фриуля в ранге маркграфа стал влиятельный магнат Эберхард. Именно к периоду его правления во Фриуле относятся первые надежные известия о народе хорватов. Так, не позднее 844 г. (Margetić 1993) от имени «дукса хорватов» Трпимира, преемника Мислава, была издана грамота, упоминавшая «королевство хорватов» (*regnum Chroatorum*) (HiK. S. 282). Тогда же, в 840-е гг., в Хорватию из Фриуля прибыл богослов Готшалк, который, описывая свое пребывание при дворе Трпимира, называл его «королем славян» (*rex Sclavorum*) (Ibid. S. 295). До или после этих событий на страницы почитаемого Чивидальского евангелия, хранившегося в то время в одном из фриульских монастырей, были вписаны имена Трпимира и его сына Петра (Ibid. S. 290–291), которые, очевидно, прибыли туда в качестве паломников и гостей Эберхарда.

На первый взгляд, тесные связи Трпимира с Эберхардом можно трактовать как простое продолжение франкской опеки, установившейся в начале IX в., когда далматинский дукат находился под контролем фриульских дуксов Кадолага и Балдерика. Однако в нашем распоряжении есть информация, позволяющая усомниться в такой трактовке и рассматривать связи Трпимира с Эберхардом как принципиально новое явление, возникшее в условиях выхода империи из кризиса 828–833 гг. В свое время Л. Маргетич, исходя из того, что Борна при первом упоминании о нем в «Анналах королевства франков» под 818 г. назван дуксом гудусканов (Documenta 1877. P. 320), предположительно населявших область Гацка в хинтерланде Либурии, а Мислав и Трпимир, судя по данным грамоты Трпимира, располагали владениями в центральной части Далмации – в районе Сплита, допустил, что в период между 821 и 839 гг. в Хорватии имела место смена правящих родов. В

своих построениях исследователь учитывал и эффект болгарского вторжения 827 г., и последовавшую за ним реорганизацию франкского управления (Margetić 1995).

Выдвинутый Маргетичем тезис о политическом дисконтинуитете в хинтерланде Далмации можно усилить, приняв во внимание информацию «Истории» Андрея Бергамского (IX в.) о нападениях славян на лангобардов, которым положило конец назначение во Фриуль Эберхарда (Documenta 1877. P. 364). Данное известие может быть дополнено и строками из стихов Седулия Скотта, в которых поэт, прославляя воинскую доблесть Эберхарда, отмечает, что перед ним трепещет и сарацин, и «воинственный славянин» (Gradivo 1906. S. 150–151).

В связи с этим заслуживают внимания известия трактата Константина Багрянородного «Об управлении империей» (середина X в.) об истории хорватов, частично восходящие к хорватской традиции. Судя по данным гл. 30 трактата, одним из элементов этой традиции было представление об имевшем место в прошлом восстании хорватов против франкской власти, переросшем в многолетнюю войну, в которой победили хорваты (Константин 1991. С. 132–133). Попытки соотнести это представление с реальными событиями из истории Хорватии, предпринимавшиеся в историографии, остаются весьма проблематичными, не говоря уже о том, что сам взгляд на данный сюжет как на отражение конкретных событий вызывает сомнения: мотив победоносной войны скорее следует рассматривать как структурный элемент традиции, легитимировавшей статус Хорватии как самостоятельной политики (Алимов 2016. С. 197–198). Примечательно, однако, что, согласно рассказу гл. 30, хорваты, восстав против франков, свергли неких поставленных ими архонтов. Это известие можно рассматривать как отражение в памяти хорватов эпохи, когда властью обладал род, к которому не возводили своего происхождения их современные правители.

Интересен и сюжет из гл. 31 трактата о прибытии в Хорватию из «Франгии», расположенной «между Хорватией и Венецией», т.е. из Фриульской марки, «во дни архонта Терпимера» (Константин 1991. С. 137), которого есть все

основания отождествить с упомянутым дуксом Трпимиром (Komatina 2010), благочестивого мужа Мартина, призывавшего хорватов хранить мир с соседями, согласно клятве, которую они якобы дали римскому папе еще при крещении (Константин 1991. С. 136–139). Анализируя этот сюжет, надо учитывать, что предваряющее его известие о крещении хорватов из Рима, находящее соответствие в опиравшемся на хорватскую традицию эпизоде гл. 30, – это структурный элемент хорватской традиции, артикулировавший один из аспектов хорватской идентичности (Алимов 2016. С. 145–146). В связи с этим можно думать, что история о Мартине была древнейшим собственно историческим воспоминанием хорватов, которому в повествовании, представленном в гл. 31, предшествовала этногенетическая легенда, т.е. структурно организованный миф о прошлом, включавший в себя мотив крещения. Исходя из этого можно полагать, что первый призыв хорватов к миру исходил именно из Фриуля, а не из Рима, политическая связь с которым была установлена гораздо позднее, в 879 г., в правление Бранимира.

Таким образом, многое указывает на то, что именно *modus vivendi*, установленный Эберхардом на юго-востоке империи, а не сам факт франкского господства над Далмацией, открыл дорогу процессу формирования хорватского королевства, признаки которого наблюдаются в середине IX в. в правление Трпимира. Становлению нового гентильного королевства благоприятствовала новая «архитектура безопасности», которую выстраивал Лотарь в королевстве Италии после 834 г. При этом конфликт между франками и славянами, преодолению которого способствовала эта политика, уместно рассматривать как один из эпизодов внутреннего кризиса империи.

Источники и литература

- Алимов Д.Е. Этногенез хорватов: Формирование хорватской этнополитической общности в VII–IX вв. СПб., 2016.
- Константин Багрянородный. Об управлении империей / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева; пер. Г.Г. Литаврина. М., 1991.
- Ančić M. Franački i langobardski utjecaji pri stvaranju i oblikovanju Hrvatske Kneževine // Starohrvatska prosvjeta. Ser. III. 2016. Sv. 43. S. 217–238.

- Costambeys M., Innes M., MacLean S.* The Carolingian World. Cambridge, 2011.
- Documenta historiae chroaticae periodum antiquam illustrantia / Collegit, digessit, explicuit Dr F. Rački. Zagrabiae, 1877.
- Gradivo za zgodovino Slovencev v srednjem veku / Zbral F. Kos. Ljubljana, 1906. Kn. II (801–1000).
- Hrvati i Karolinzi. Split, 2000. Dio I: Rasprave vrela / Gl. ur. A. Milošević.
- Jarnut J.* Ludwig der Fromme, Lothar I. und das Regnum Italiae // Charlemagne's Heir: New Perspectives on the Reign of Louis the Pious / Ed. by P. Godman, R. Collins. Oxford, 1990. P. 349–362.
- Komatina P.* O hronologiji hrvatskih vladara u 31. glavi spisa *De administrando imperio* // Radovi Zavoda za hrvatsku povijest. 2010. Knj. 42. S. 83–105.
- Margetić L.* Bilješke uz Trpimirovu ispravu (CD I, 3–8) // Zbornik radova Pravnog fakulteta u Splitu. 1993. God. 30. Br. 1. S. 47–51.
- Margetić L.* Bilješke u vezi s nastankom hrvatske države u 9. stoljeću // Etnogeneza Hrvata / Ur. N. Budak. Zagreb, 1995. S. 144–147.

Ю.А. Артамонов

КНЯЖЕСКАЯ ВЛАСТЬ И КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ В XI – НАЧАЛЕ XII в.: КОНФЛИКТЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Возникновение Киево-Печерского монастыря на южной окраине древнего Киева в середине XI в. стало важным событием в истории русского иночества, которое обусловило его развитие на столетия вперед. Определяющим фактором успеха обители стало то, что своим рождением она была обязана не почину состоятельного мирянина – ктитора, а аскетическому и молитвенному подвигу самих монахов. Именно эту особенность появления Печерской общины имел в виду летописец, когда писал: «Мнози бо манастири ѿ църь и ѿ боярь . и ѿ баѣтства поставлени. но не суть тази . кази суть поставлени слезами . пощеньемь млтвюю [и] бдѣньемь» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 159). Княжеско-боярские монастыри, появившиеся на Руси несколько раньше, были сравнительно закрытыми корпорациями, мало заинтересованными в росте числа постриженников и активном взаимодействии с внешним миром. Их главная задача состояла в удовле-